

И. Гамель

**Англичане в России в XVI и
XVII столетиях**

**Статья 1: Приложение к 8-му
тому «Записок Императорской
академии наук» № 1**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
И11

И11 **И. Гамель**
Англичане в России в XVI и XVII столетиях: Статья 1: Приложение к 8-му тому «Записок Императорской академии наук» № 1 / И. Гамель – М.: Книга по Требованию, 2021. – 181 с.

ISBN 978-5-4241-5262-7

ISBN 978-5-4241-5262-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

домъ которой было открытіе Сѣверной Америки (24 іюня помянутаго года).

Отецъ его, Джіованни Каботъ, былъ Венеціанецъ, а Себастьянъ родился, какъ мы сказали, въ Бристолѣ въ 1477 году. Когда ему было четыре года, отецъ взялъ его съ собою на нѣкоторое время въ Венецію. Патентъ Генриха VII на сѣверо-западное плаваніе, ознакомившее Европу съ сѣверомъ Америки, данъ былъ, 5 марта 1496 года, на имя отца уже вмѣстѣ съ тремя сыновьями. Въ 1512 году, когда лордъ Уилльби, баронъ Брокскій, находился въ Аррагоніи съ англійскими войсками, посланными въ силу союза, заключеннаго противъ Франціи, король аррагонскій Фердинандъ II писалъ къ лорду, чтобы онъ пригласилъ Кабота пріѣхать къ нему изъ Англій. Желаніе короля исполнилось: Каботъ поступилъ на службу къ Фердинанду, но по смерти его въ 1516 году онъ снова возвратился въ Англію. Было бы слишкомъ долго описывать занятія Кабота въ Англій, а съ 1518 года опять въ Испаніи, равно и совершенныя имъ въ то время плаванія; можно только замѣтить, что, по возвращеніи его въ 1548 году въ Англію, императоръ Карлъ V, чрезъ посредство бывшаго при немъ, для защиты Булони, англійскаго посланника, сэра Томаса Чейна, просилъ короля Эдуарда VI снова отпустить Кабота въ Испанію, прибавляя, что онъ очень нуженъ ему и получить отъ него пенсіонъ, тогда какъ Англія, по состоянію своего мореплаванія, не можетъ извлечь столько существенныхъ пользъ изъ трудовъ такого человѣка. Но Каботъ остался въ Англій, гдѣ онъ былъ оцѣненъ какъ при дворѣ, такъ и въ высшемъ купеческомъ обществѣ. Въ 1549 году онъ получилъ пенсіонъ, а въ 1551 денежный подарокъ; обширныя познанія его въ мореходствѣ также нашли достойное употребленіе.

Давно уже Каботъ носилъ въ себѣ мысль, которая въ сущности была высказана еще въ 1527 году Робертомъ Торномъ (Thorne) въ Бристолѣ. Надобно бы, думалъ онъ, попытаться, нельзя ли изъ Англій проѣхать въ Кетай (Cathay, какъ говорили тогда вмѣсто China и какъ нынѣ говорятъ у насъ Китай), и въ Индію вокругъ Норвегіи чрезъ какой-нибудь проливъ въ родѣ Магеллапова: тогда бы можно было вступитъ въ сопер-

ничество съ Португалліей и Испаніей. Онъ сообщилъ этотъ проектъ лондонскимъ купцамъ, имѣвшимъ заграничную торговлю (Merchant Adventurers), и вскорѣ они, въ совокупности съ нѣкоторыми другими лицами, составили компанію на акціяхъ, избрали въ ея директоры зачинщика дѣла, Кабота, и рѣшились приступить къ дѣлу. Компанія получила названіе: The Mystery, Company and Fellowship of Merchant Adventurers for the discovery of unknown lands etc.

Въ 1552—1553 году снарядили самымъ тщательнымъ образомъ три корабля: *Vona Esperanza* во 120 тоннъ, *Edward Bonaventure* во 160 и *Vona Confidentia* въ 90 тоннъ. Самъ Каботъ, по преклонности лѣтъ, не могъ принять начальства надъ экспедиціей: оно поручено было другимъ. Но Каботу предоставили составить инструкцію для этого путешествія. Первымъ командиромъ экспедиціи общество назначило сэра Ю Уилльби, вторымъ — Ричарда Чанслера.

Ни тотъ, ни другой не былъ до тѣхъ поръ извѣстенъ, какъ мореплаватель: кто же они таковы и почему на нихъ возложено было управленіе такимъ важнымъ морскимъ предпріятіемъ?

Изъ описанія экспедиціи, составленнаго гофмейстеромъ королевскихъ пажей, Климентомъ Адамсомъ по извѣстіямъ Чанслера, о Ю Уилльби мы знаемъ только, что онъ былъ хорошаго происхожденія (*vir strenuus non ignobili loco natus*), извѣстенъ воинскими заслугами (*ob singularem in re bellica industriam*) и отличался красивою и значительною наружностью (*ob corporis formam; erat enim procerae staturae*). Отецъ его, Генрихъ Уилльби, за отличія въ сраженіяхъ былъ возведенъ въ званіи рыцаря и знаменосца. Онъ былъ женатъ четыре раза: серъ Ю произошелъ отъ третьяго брака. Наслѣдственное имѣніе перешло въ родъ старшаго брата, а Ю Уилльби поступилъ въ военную службу. При тогдашнихъ обстоятельствахъ Англіи, когда она должна была бороться то съ Шотландіей, то съ Франціей, военное поприще представляло много случаевъ для отличій. Къ тому-же, успѣхамъ сэра Ю много могли содѣйствовать родственныя связи старшихъ его братьевъ, особенно Эду-

арда Уилльби, съ знатнѣйшими домами англійской аристократіи *).

Уже въ 1542 году въ Шотландію было послано войско. Вскорѣ потомъ родилась Марія Стюартъ. Генрихъ VIII желалъ упрочить ея будущій бракъ съ сыномъ своимъ, Эдуардомъ, тогда еще пятилѣтнимъ ребенкомъ. Это было условлено въ Шотландіи въ 1543 году; когда же въ слѣдъ за тѣмъ договоръ этотъ былъ разстроенъ кардиналомъ Битономъ (Beaton), Генрихъ VIII въ 1544 году послалъ въ Шотландію сильное войско подъ начальствомъ графа Герфордскаго. Въ этой экспедиціи находился Ю Уилльби. Джонъ Додлей, бывшій тогда виконтомъ Лильскимъ и лордомъ-адмираломъ англійскимъ (въ послѣдствіи графомъ Варвикскимъ и наконецъ герцогомъ Нортумберлендскимъ), принялъ это войско подъ паруса своего многочисленнаго флота въ устьѣ Тейны подъ Ньюкестлемъ и высадилъ на берегъ въ Фиртъ-офъ-Фортъ къ Граптону и Ньюгевену, недалеко отъ Лейта. Вскорѣ этотъ городъ, равно и Эдинбургъ, были взяты вторгнувшимися туда войсками и большею частію были выжжены; окрестности опустошены. При этомъ странномъ сватовствѣ Ю Уилльби ознаменовалъ себя храбростію. 11 мая онъ былъ посвященъ главнокомандующимъ въ рыцари, при чемъ къ его гербу присоединено изображеніе дракона. Оставаясь вѣрнымъ военной службѣ и въ послѣдствіи, серъ Ю храбро сражался при окончаніи тогдашней войны. Въ послѣдній періодъ вражды съ Шотландіей, въ правленіе Соммерсета, онъ защищалъ фортъ Лоудеръ, взятую у Шотланцевъ. Крѣпость эта есть нынѣшній замокъ Тирльстенъ въ Бервикширѣ, близъ города Лоудера, на Лидерѣ. Въ 1549 — 1550 гг. ее, какъ и другія крѣпости, занятія Англичами, упорно, съ ожесточеніемъ держали въ осадѣ Шотландцы и Французы. Броути-кестль въ Фиртъ-офъ-Фортъ 20 февраля былъ взятъ и весь англійскій гарнизонъ истребленъ безъ пощады. Но фортъ Лоудеръ,

*) Кромѣ фамиліи Греевъ (Grey) и Додлея (Dudley), имена коихъ читатель встрѣтитъ въ нижеслѣдующемъ очеркѣ жизни Ю Уилльби, онъ былъ также въ родствѣ, хотя не близкомъ, съ графскимъ домомъ Гастингсовъ: упоминаемъ объ этомъ имени потому, что одну изъ дочерей Генриха Гастингса королева Елизавета предлагала въ супружество царю Іоанну Васильевичу.

благодаря храбрости Ю Уилльби, не сдавался. Средства къ защитѣ истощены были до того, что серъ Ю велѣлъ перелить въ пули всѣ оловянные вещи въ аммуниціи гарнизона, какъ вдругъ заключенъ былъ миръ.

Изложеніе Соммерсета, начатое въ 1549 году и довершенное въ 1550 его казнью, было, можетъ быть, невыгодно для дальнѣйшихъ успѣховъ Ю Уилльби на военномъ поприщѣ; но онъ имѣлъ другія связи между высшими сановниками и отъ нихъ-то именно большею частію зависѣли въ послѣдствіи дѣла по мореплаванію.

Мѣсто Соммерсета въ составѣ правительства досталось герцогу Нортomberлендскому. Мы видѣли, что въ 1544 году онъ, въ званіи лорда адмирала, начальствовалъ надъ флотомъ, перевозившимъ въ Шотландію войско, къ которому принадлежалъ Ю Уилльби. Послѣ барона Додлея, званіе великаго адмирала Англіи, Шотландіи и Валлиса получилъ въ 1550 году Эдуардъ Клинтонъ, баронъ Клинтонскій и Сейскій. Серъ Ю былъ знакомъ съ этимъ новымъ морскимъ начальникомъ съ 1544 года; они въ одинъ день были возведены графомъ Герфордскимъ въ рыцарское достоинство.

Мы видѣли также, что въ 1512 году лордъ Уилльби Брокскій, по желанію короля Фердинанда, пригласилъ Кабота въ аррагонскую службу. Этотъ Уилльби былъ представителемъ другой фамиліи, не имѣвшей ничего общаго съ соименнымъ родомъ, къ которому принадлежалъ Ю Уилльби. Но племянница Уилльби Брокскаго по женѣ, Анна Грей, была выдана за мужъ за племянника сера Ю: такимъ образомъ Каботъ приглашенъ былъ къ Фердинанду родственникомъ сера Ю Уилльби. Можетъ быть, это между прочимъ обстоятельство побудило въ свою очередь Кабота поручить серу Ю начальство надъ великою сѣверо-восточною экспедиціею въ Китай. Связи съ Греями тогда значили много.

Предложенное Каботомъ предпріятіе морскаго путешествія для открытій подлежало вѣдѣнію великаго адмирала Клинтона. Адмиралъ, какъ я вижу изъ рукописныхъ документовъ, охотно изъявилъ готовность сдѣлать надлежащее распоряженіе касательно набора нужнаго экипажа. Я имѣю также списокъ

неизданной грамоты отъ имени короля, которою Каботъ уполномочивается набирать людей и запастись провіантомъ для трехъ кораблей, равно и ввести на нихъ извѣстную дисциплину.

Другой начальникъ экспедиціи, Ричардъ Чанслеръ, былъ предложенъ въ это званіе Генрихомъ Сиднеемъ, отцомъ еще болѣе извѣстнаго Филиппа Сиднея. Серъ Генрихъ рекомендовалъ его въ своей рѣчи къ обществу какъ человѣка, въ высшей степени способнаго исполнить предпріятіе, и какъ человѣка, котораго онъ коротко знаетъ изъ ежедневнаго съ нимъ обращенія (*quotidiano convictu hominis ingenium penitus habeo perspectum et exploratum*).

Открывается, что Ричардъ Чанслеръ до того уже совершилъ одно морское путешествіе, хотя не въ качествѣ начальника. Въ 1551 году онъ былъ съ капитаномъ Роджеромъ Боденгомъ (*Bodenham*) на суднѣ (*barke*) *Aucher*, принадлежавшемъ серу Антонію Аучеру, которое отправлялось съ купеческими товарами въ Хіосъ и Кандію. Оно вышло изъ Темзы въ ноябрѣ 1550 года, но могло отплыть изъ Плимута только 13 января 1551 года. На пути оно едва не было захвачено Турками. Его грузъ на возвратномъ пути составляли преимущественно вина.

Надобно полагать, что Чанслеръ былъ и во Франціи, потому что при описаніи воинскихъ доспѣховъ царя Іоанна Васильевича онъ говоритъ: «я видѣлъ павильёны королей англійскаго и французскаго: они прекрасны, но нейдутъ въ сравненіи съ этимъ» *).

Кажется, что Чанслеръ былъ знатокъ въ механикѣ, потому что заказалъ для себя сдѣлать, по собственнымъ показаніямъ, квадрантъ въ пять футовъ; по возвращеніи изъ Россіи онъ, вмѣстѣ съ Джономъ Ди (*Dee*), производилъ посредствомъ этого инструмента наблюденія, упоминаемыя послѣднимъ въ его эфемеридахъ 1554 и 1555 годовъ.

Ричардъ Чанслеръ былъ вдовецъ и имѣлъ двухъ сыновей (*reliquit abiens (1553) duos parvulos orphanos futuros, si asperior aliquis casus eum sustulisset*). Одного изъ нихъ, во вторую

*) *The Dukes pavilion is covered either with cloth of gold or silver, and so set with stones that it is wonderfull to see it. I have seene the kings Maiesties of England and the French kings pavilions, which are fayre, yet not like unto his.*

свою поѣздку въ Москву (1555), онъ взялъ съ собою, чтобъ показать ему царскую столицу. Другой, Николай, былъ отправленъ въ Москву въ 1560 году въ качествѣ коммерческаго ученика, съ особенною рекомендаціею директора общества здѣшнимъ англійскимъ агентамъ. Оставшись сиротою, онъ имъ былъ обязанъ своимъ школьнымъ образованіемъ.

Въ 1580 году Николай Чанслеръ былъ при какихъ-то коммерческихъ дѣлахъ въ морской экспедиціи Артура Пета (Pet) и Чарльса Джекмана (Jackman). По открытіи страны «Уиллби» (Willoughby-Lands), эта экспедиція должна была сдѣлать попытку проникнуть, какъ можно дальше, на востокъ отъ Вайгача и Новой Земли, чтобы достигнуть такимъ образомъ Китая. Чанслеръ былъ, къ счастью, на кораблѣ Пета «Джоржъ», потому что Джекмановъ корабль, «Вильямъ», пропалъ безъ вѣсти со всѣмъ экипажемъ. Для этой экспедиціи Гаклюйтъ составилъ реестръ вещамъ, которыя надобно было взять съ собою, и также струницію для купца (a note and caveat for the merchant), — стало быть, именно для Николая Чанслера ¹⁾. Прежде того онъ былъ уже въ одномъ изъ трехъ путешествій Мартина Фробишера, совершенныхъ въ 1576 1577 и 1578 годахъ, именно въ путешествіи 1577 года, какъ видно изъ одной замѣтки Джона Ди ²⁾. Позднѣе мы видимъ его въ должности казначея на новомъ «Эдуардѣ Бонавентурѣ», который, вмѣстѣ съ «Галліоною Лейстеръ», подъ начальствомъ Эдуарда Фентона, долженъ былъ попытаться проѣхать вокругъ мыса Доброй Надежды въ Остъ-Индію.

¹⁾ Въ изданіи Гаклюйта 1599, находится дневникъ этого путешествія, веденный Ю Смитомъ (Hugh Smith). Я радовался, что открылъ дневникъ Чанслера, но потомъ нашелъ, что онъ уже напечатанъ въ первомъ рѣдкомъ изданіи Гаклюйта 1589. Я списалъ также въ Англии очень бѣглыя замѣтки Артура Пета, описывающія положеніе обоихъ кораблей въ августѣ 1580 года у Новой Земли.

²⁾ «The North Cape (was) first so named by the worthy of aeternall good fame and gratefull memory my deerly beloved Richard Chancellor, father to this Nycholas Chancellor whose diligent painful and faythful service is known both in the Moscovy Region and now in the Atlantical north-west attempt». Въ этомъ второмъ путешествіи къ Meta Incognita, откуда надѣялись привозить золотую руду, находился въ качествѣ помощника капитана, и Карль Джекманъ (Charles Jackman), погибшій вслѣдствіе путешествія на Новую Землю (1580): по его имени названа была одна бухта «Jackman's Sound».

Со стороны купечества о выполнении Каботова проекта особенно заботились тогдашній лордъ-маіоръ Лондона, Джорджъ Барнсъ (Barnes), и одинъ изъ шерифовъ, Вильямъ Гарретъ (Garret, потомки котораго писались Gerrard, а нынѣ пишутся Garrard).

Надобно также упомянуть здѣсь о купеческой фамилии Грешемовъ (Gresham). Томасъ Грешемъ былъ въ свое время образованнѣйшимъ изъ лондонскихъ купцовъ. Онъ получилъ воспитаніе въ Кембриджѣ, изучалъ торговлю у своего дяди, Джона Грешема, и съ 1551 года часто служилъ правительству въ качествѣ финансоваго агента въ Нидерландахъ, почему его называли иногда королевскимъ купцомъ. Почти предъ самымъ отправленіемъ Ю Уилльби и Чанслера, именно въ письмѣ отъ 16 апрѣля 1553 года къ герцогу Нортomberлендскому, онъ назвалъ торговлю, можетъ быть, въ первый разъ въ Англіи, наукою, которую надобно изучать. Ему обязана своимъ бытіемъ первая лондонская биржа, которой онъ положилъ первый камень въ 1566 году, гдѣ теперь въ Лондонѣ Excise Office (акцизная палата); онъ основалъ называвшееся его именемъ, но теперь непростительно забытое, публичное училище, въ которомъ преподавались астрономія, геометрія, медицина и другія науки. Это училище было колыбелью Королевскаго Общества (Royal Society), которое въ его залахъ собиралось для засѣданій отъ самаго основанія своего до большаго пожара въ 1666 году, и потомъ опять съ 1673 по 1701 годъ. Тамъ-же помѣщался составленный Королевскимъ Обществомъ музей естественныхъ и художественныхъ рѣдкостей, описанный въ 1681 году докт. Грю (Grew). Когда предиринималась сѣверо-восточная экспедиція, Томасъ Грешемъ былъ въ Антверпенѣ; дядя же его, Джонъ, встрѣтилъ проектъ Кабота съ горячимъ участіемъ и былъ во главѣ общества, составившагося для его выполненія.

Память, объ участникахъ экспедиція, упрочена, между прочимъ, живописью. Портретъ Себастіана Кабота, вѣроятно, работы Гольбейна, хранится въ Бристолѣ, въ домѣ Гарфорда. Потретъ Ю Уилльби — въ родовомъ имѣніи этой фамилии, Воллатонѣ. Портретъ короля Эдуарда VI, работы Гольбейна, имѣется въ Императорскомъ эрмитажѣ въ залѣ

XLVII подъ № 19. Онъ происходитъ изъ королевскаго собранія въ Англіи, которое разсѣялось по свѣту во время смуть при Карлѣ I. Изъ Лиссабона онъ перешелъ въ Гоутонову (Houghton) галерею, изъ которой картины куплены Императрицею Екатериною II. Изъ той-же галереи перешелъ въ Эрмитажъ портретъ Томаса Грешема, работы Антонія Моро (Moro). Но въ каталогѣ имя Грешема не было означено, и авторъ имѣлъ удовольствіе самъ узнать это лицо на картинѣ подъ № 13 той-же залы, въ серьезной и задумчивой фигурѣ сидящаго на креслѣ мужчины въ черномъ одѣяніи.

—

11 мая 1553 года у Детфорда снялись съ якоря три корабля, назначенные въ Китай, и приплыли къ Гриничу, гдѣ находился королевскій дворъ. Король Эдуардъ былъ уже такъ боленъ, что не могъ показаться народу, какъ этого ожидали. Предпріятіе возбуждало всеобщее участіе: оно было ново и важно. Никогда еще англійскій корабль не плавалъ вокругъ Норвегіи; по крайней мѣрѣ ни одинъ не бывалъ на востокѣ дальше Вардэгуса. *Нордъ-капъ* не имѣлъ еще этого имени: онъ получилъ его только во время этой экспедиціи отъ Ричарда Чанслера и Стефена Борро, хотя русскіе моряки давно называли его *Мурманскимъ Носомъ*.

Въ три мѣсяца плаванія, два изъ этихъ кораблей, *Вона Ес-реганза* и *Вона Confidentia*, достигли глубокаго сѣвера, и тамъ съ перваго, на которомъ начальствовалъ Уилльби, 14 августа увидѣли землю — вѣроятно, южный берегъ Новой Земли, между сѣвернымъ и южнымъ Гусинымъ Носомъ. Материкъ же Россіи Уилльби въ первый разъ увидѣлъ лишь 23 августа.

Того-же числа, за день раньше Чанслера, приставашаго къ берегу 24 августа, Уилльби ступилъ на русскую почву. 14 сентября сдѣлали еще привалъ, именно къ лапландскимъ берегамъ, въ заливѣ, лежащемъ къ западу отъ острова Нокуева, гдѣ нашли нѣсколько сносныхъ якорныхъ мѣстъ. Затѣмъ Уилльби направилъ оба корабля вдоль лапландскихъ береговъ на юго-востокъ, къ Бѣлому морю, и еслибы онъ продолжилъ плыть по этому направленію, то, вѣроятно, или прибылъ бы къ Со-

ловецкому монастырю, или соединился бы съ Чанслеромъ у Неноксы. Но онъ попалъ, какъ кажется, на мѣсто, которое у нашихъ мореходовъ издавна пользуется дурною славой, къ мысу, называемому *Святымъ Носомъ*, который, вмѣстѣ съ Капинымъ Носомъ, образуетъ входъ въ Бѣлое море. Объ этомъ мысѣ (можетъ быть, тождественномъ съ загадочнымъ *Wattunäs*—Водяной Носъ въ испандскихъ сагахъ), равно и о другихъ частяхъ лапландскихъ береговъ Герберштейнъ имѣлъ уже обстоятельныя свѣдѣнія отъ Григорія Истома и потомъ отъ Василія Власія *) и Дмитрія Герасимова; но ихъ показанія, изданныя Герберштейномъ подъ заглавіемъ: *Die Schiffung, nach dem Moer, das man das Eisig oder gefroren Moer nennt*, такъ искажены, что трудно узнать упоминаемыя имъ мѣстности; вслѣдствіе сего рассказы нашихъ соотечественниковъ были почтены далеко не такимъ вниманіемъ, какого они заслуживали.

Хотя помянутые москвичи служили только толмачами въ посольскихъ дѣлахъ, однако они вполне заслуживаютъ вниманія. Благодаря ихъ посредничеству, западная Европа еще въ первой половинѣ XVI вѣка могла получить и распространить посредствомъ печати обстоятельныя свѣдѣнія о Россіи. Зная латинскій языкъ, они были въ состояніи передать образованнымъ Нѣмцамъ и Итальянцамъ желаемыя свѣдѣнія о нашемъ отечествѣ, которыя потомъ явились въ печати. Прежде у насъ употреблялись въ дипломатическихъ сношеніяхъ съ чужими краями говорившіе по-итальянски Греки, пріѣзжавшіе въ Россію изъ Рима и Константинополя. Григорій Истома, кажется, первый изъ русскихъ толмачей научился языку латинскому. Ему Герберштейнъ обязанъ многими свѣдѣніями. Онъ былъ въ числѣ его толмачей не только въ Москвѣ въ 1517 году, но и сопровождалъ его потомъ (въ 1517 и 1518 г.) къ императору Максимилиану чрезъ Краковъ и Вѣну въ Инспрукъ и Галль и обратно оттуда въ Вѣну. Василій Власій былъ также въ 1517

*) Такъ г. Гамель называетъ этого толмача, вѣроятно по Герберштейну; но у Карамзина (И. Г. Р. т. VII, гл. IV) въ текстѣ и въ документахъ, приводимыхъ въ примѣчаніяхъ, онъ называется Власомъ или Власіемъ. Собранныя авторомъ, свѣдѣнія объ этихъ трехъ лицахъ мы помещаемъ въ видѣ отдѣльныхъ главъ въ концѣ книги.

г. толмачомъ у Герберштейна. Кромѣ латинскаго, онъ зналъ и по-нѣмецки; его должно считать источникомъ издавнаго въ 1525 году въ Тюбингенѣ Докт. Юганомъ Фаберомъ (Гейгерлиномъ) «Описанія Религіи Руссовъ», которое эрцгерцогъ Фердинандъ (Фаберъ былъ у него секретаремъ, совѣтникомъ и духовнымъ отцомъ) тотчасъ по изданіи прислалъ къ Герберштейну, чтобы онъ дополнилъ его, сколько возможно, во время пребыванія своего въ Россіи. Герберштейнъ былъ тогда на дорогѣ въ Москву (во второй разъ); вмѣстѣ съ нимъ ѣхалъ возвращавшійся съ княземъ Иваномъ Ярославскимъ-Засѣкинскимъ отъ Карла V изъ Испаніи, Василій Власій, подъ диктовку котораго написана книжка, изданная за нѣсколько мѣсяцевъ предъ тѣмъ въ Тюбингенѣ. Около того-же времени, именно 1525 и 1526, другой Русскій, Дмитрій Герасимовъ, котораго смѣшивали съ двумя соименными Греками, сообщилъ литератору Паоло Джіовіо въ Римѣ свѣдѣнія, для издавнаго имъ описанія Россіи, которое въ свое время было принято съ большимъ почетомъ и потомъ перепечатано въ изданіи Герберштейновыхъ Комментаріевъ. Зимомъ, предъ вторымъ прѣздомъ Герберштейна въ Москву, Герасимовъ ѣздилъ въ Римъ, и въ 1526 году, возвратившись оттуда въ Москву, засталъ здѣсь Герберштейна. Сущность того, что Истома Власій и Герасимовъ сообщили о прежнихъ плаваніяхъ Русскихъ по Ледовитому морю, въ краткихъ словахъ состоитъ въ слѣдующемъ.

Еще прежде, нежели Васко-де-Гама совершилъ свое первое путешествіе вокругъ южной оконечности Африки, Русскіе, по приказанію своего государя, сѣумѣли найти дорогу моремъ вокругъ сѣверной оконечности Скандинавіи. Поводомъ къ тому послужили тогдашнія отношенія Швеціи къ Россіи.

Это плаваніе совершалось на небольшихъ ладьяхъ, которыя можно было переволакивать чрезъ неширокія косы. По выходѣ изъ Двины, держались праваго берега Бѣлаго моря, потомъ поворачивали въ лѣво на перерѣзъ къ Терскому берегу и плыли вдоль его на сѣверъ, «оставляя вправѣ Печорское море», до упомянутаго Святаго Носа. На западную сторону этой узкой косы, выдающейся въ море почти на десять морскихъ миль отъ